

Научная статья

УДК 340.128:340.158

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.3

Тимонин Анатолий Николаевич

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

timonin.anatoly2011@yandex.ru

ПРИНАДЛЕЖАЛ ЛИ СССР К ГОСУДАРСТВАМ АСП?

Аннотация. Вопросы «кто мы?», «откуда мы и куда идем?» с завидной регулярностью звучат сегодня из уст не только профессиональных ученых, но и популярных тележурналистов. Без ответов на них решить проблемы типологической принадлежности Союза ССР не представляется возможным. «Прорабы перестройки» оставили после себя одни лишь «тощие абстракции», выраженные аббревиатурой АБС или же АКС. Изменилась ли сколько-нибудь существенно ситуация в этой сфере познания в наши дни? Не претендуя на истину в последней инстанции, необходимо заново рассмотреть основные варианты отмеченной проблемы, включая и такой экзотический, как «азиатская» атрибуция СССР. Методы: интерпретации, исторический, логический, проблемно-теоретический, сравнительный, текстологический. Результаты: необходимо избавиться от давно устаревших штампов, в соответствии с которыми прообразы некогда всемогущего государства, облеченного тотальной властью, надо искать на Древнем Востоке, а также и от тех стереотипов, согласно которым не только весь Восток, но и наша страна выглядит обителью вечного деспотизма. Необходимо также преодолеть механицистские представления об обществе, государстве, праве и человеке.

Ключевые слова: СССР, социализм, АСП, деспотизм, восточная деспотия, государство АСП, империя

Для цитирования: Тимонин А.Н. Принадлежал ли СССР к государствам АСП? / А.Н. Тимонин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 22–30. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.3.

Original article

Timonin Anatoly Nikolaevich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,

timonin.anatoly2011@yandex.ru

DID THE USSR BELONG TO THE AMP STATES?

Abstract. The questions «Who are we?», «Where are we from and where are we going?» with enviable regularity are heard today from the lips of not only professional scientists, but also popular TV journalists. Without answers to them, it is impossible to solve the problems of typological affiliation of the USSR. «The foremasters of perestroika» left behind only «skinny abstractions» expressed by the abbreviation ABS or ACS. Has the situation in this sphere of knowledge changed significantly in our days? Without pretending to the truth in the last instance, it is necessary to reconsider the main variants of the noted problem, including such exotic, as «Asian» attribution of the USSR. Methods: interpretations, historical, logical, problem-theoretical, comparative, textual. Results: it is necessary to get rid of the old clichés, according to which the prototypes of the leviathan state, with the total power, should be found in the Ancient East, as well as those stereotypes, according to which not only the whole East, but our country also looks like the home of eternal despotism. It is also necessary to overcome mechanistic notions about society, state, law and man.

Keywords: USSR, socialism, AMP, despotism, eastern countries, state of AMP, empire

For citation: Timonin A.N. Did the USSR Belong to the AMP States? *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 22–30. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.3. (In Russian).

Прежде всего, уточним терминологию. «Реальный социализм», «социалистическое государство» и «социалистическое право» – все то, что существовало в СССР вплоть до его гибели, имело мало общего с доктринальным марксизмом. Для полной и окончательной победы социализма необходимы соответствующие предпосылки, что хорошо понимал В.И. Ленин. Но его видение проблемы сводилось к тому, чтобы «начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [1, с. 381]. На деле вместо предпосылок у

В.И. Ленина фигурировала одна лишь цель построения социализма. Ее-то ни в 1917 г., ни позже достичь не удалось.

Коль скоро ни экономических, ни культурных предпосылок для утверждения социализма в нашей стране не сложилось, то определение советского общества в качестве «социалистического» совершенно неприемлемо. Что же касается АСП, то его суть сводится к довольно простой формуле: государство + община. Теперь такого рода способ производства находят буквально повсюду, а не только в Азии.

Считается, что так называемое социалистическое государство и право – закономерный результат «социалистической революции». Если же социализма не было, то была ли социалистическая революция? Нет. В Октябре 1917 г. в России произошла не «социалистическая», а какая-то иная революция – то ли пролетарская, то ли рабоче-крестьянская или же «евразийская» – оставим окончательное решение данного вопроса специалистам других научных специальностей. Важнее получить ответ на другой вопрос: какое государство, какое же право возникло в результате этой революции?

Если верить Г.В. Плеханову, то «совершившаяся революция» привела к «политическому уродству, вроде древней китайской или перувианской империи ... на коммунистической подкладке» [2, с. 323]. Другого государства кроме имперского, во многом тождественного «обновленному царскому деспотизму», по мысли ведущего русского марксиста, противника преждевременной революции, в России начала XX в. появиться не могло. Именно такой прогноз прозвучал из его уст в далеком 1885 г., высказанный в полемике с радикальными народниками, всеми силами продвигавшими «социалистическую» революцию задолго до Октября 1917 г. Иначе и быть не могло в стране без продвинутой европеизации и развивавшейся, подобно государствам Востока, от империи к империи и от деспотизма к деспотизму.

Такого рода взгляд на Россию, как на страну чуть ли не вечного деспотизма, слабо выраженного в киевский период и проявившегося в полную силу в период московский, Г.В. Плеханов схематично продвигал из работы в работу. В одном из своих основных трудов – «История русской общественной мысли», – полемизируя то с Н.П. Павловым-Сильванским, то с С.М. Соловьевым, то с В.О. Ключевским и другими авторами, он указывал на ряд особенностей русского исторического процесса, напоминавших ему «процесс развития великих восточных деспотий» [3, с. 12].

Георгий Валентинович в своих работах, написанных в конце XIX – начале XX в., в известной мере предвосхитил К.А. Виттфогеля, который много позже стал сближать советскую Россию с государствами азиатского способа производства. Вспоминая о тех событиях и процессах, которые, по логике самого В.И. Ленина, должны были гарантировать неизбежное преобразова-

ние буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую осенью 1917 г., К.А. Виттфогель подразделил их на две гарантии: «абсолютную» и «относительную». К первой он относил «победу социализма на высокоиндустриальном Западе», а ко второй – «строгое поддержание демократического контроля над новым революционным правительством (ни бюрократии, ни армии, ни полиции)». Поскольку ни того, ни другого не произошло, то ни в Октябре 1917 г., ни позже большевикам не удалось предотвратить «превращение долгожданной русской революции в азиатскую реставрацию». Виттфогель констатировал факты, очевидные и сегодня: «После Октябрьской революции в великих индустриальных странах Запада социалистическая революция не произошла, и советский режим быстро создал новую бюрократию, постоянную армию и полицию» [4, р. 438–439]. В подобных условиях Советская Россия не могла быть и не была социалистическим государством.

Такой вывод был очевидным как для первого русского марксиста-теоретика, так и для бывшего активного члена германской компартии К.А. Виттфогеля. Столь же явственным для них было и утверждение деспотического режима в стране Советов. Конечно же, коммунистических начал в новоявленной империи было явно не достаточно для того, чтобы рассуждать о победе в ней какого-либо «коммунизма» или «социализма». Зато недооценка права и даже юридический нигилизм громко заявили о себе с первых же шагов советской власти. Достаточно вспомнить характерное признание одного из отцов-основателей советской теории права П.И. Стучки, вынужденного откровенно заявить: «Может быть, это и дурная привычка каждой книге предпосылать еще предисловие автора. Но я скажу откровенно: я пишу предисловие к своей книжке по той простой причине, что считаю необходимым сказать несколько слов в ее защиту, ибо боюсь, что без этого никто не станет читать в нынешнее высоко-революционное время рассуждения о таких "контрреволюционных" предметах, как о праве» [5, с. VII].

Но достаточно ли одной лишь констатации «азиатской реставрации» для отождествления СССР с государством АСП? Говоря о самом термине «азиатский способ производства», стоит вспомнить о том, что впервые он появился у Маркса в работе «К критике политической экономии»: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [6, с. 7]. Однако ни в этой работе, ни в последующих трудах ни Марксу, ни Энгельсу не удалось разработать сколько-нибудь полную и завершенную концепцию азиатского способа производства.

Советским ученым Л.С. Васильеву и Ю.И. Семенову – сторонникам творческого марксизма [7; 8], а также их критикам удалось выявить основ-

ные признаки АСП. К ним следует отнести: полное отсутствие на Востоке частной собственности на землю и такое же полное господство собственности государственной. Монопольное господство государственной собственности предполагает монопольную роль государственной эксплуатации. Признак третий – ирригация. Коль скоро сам Маркс сохранил память о том, что Древний Израиль и его ближайшие соседи веками страдали от засухи, коль всем этим странам веками приходилось культивировать орошаемое земледелие, то система хозяйства в этом регионе без ирригации существовать не могла. Признак четвертый – государство на всем Востоке и даже в нашей стране, по мысли классиков марксизма, не могло не быть деспотическим. Так, Энгельс в «Анти-Дюринге» по этому поводу писал: «Древние общины там, где они продолжали существовать, составляли в течение тысячелетий основу самой грубой государственной формы, восточного деспотизма, от Индии до России» [9, с. 186].

По мысли К. Маркса, восточный деспотизм возникает на основе ущербного базиса, ибо ему изначально недостает товарообмена. Ущербным он выглядел на фоне полноценного базиса Запада, немыслимого без обменных отношений. Такой базис графически выглядит иначе, напоминая собой квадрат Малевича, но в первоизданном виде, будучи абстракцией, лишен не только черной, но и какой-либо другой окраски. Если же графически изобразить экономическую основу государств Востока, то на роль фигуры черного цвета может претендовать только пресловутый треугольник.

Освещая историческое развитие государств Востока, Маркс, похоже, не пожалел черной краски, чтобы на их мрачном фоне как можно ярче оттенить «светлый» облик государств античного и средневекового Запада. Ибо там сфера товарообмена представляет собой «настоящий эдем прирожденных прав человека» [10, с. 182]. Такой обмен «выступает как юридическое отношение, то есть признается всеобщим условием производства». И потому «признается в качестве закона, выступает как изъявление всеобщей воли» [11, с. 506–507]. При этом забвению им были преданы и Великий шелковый путь, по которому веками передвигались китайские торговцы, и торговая специализация его далеких предков – этнических евреев, оказавшихся пленниками древнего Вавилона. Отрицая наличие товарообмена на всем Востоке, Маркс, по сути дела, самым существенным образом расширял здесь сферу жуткого произвола, отказываясь замечать правовую жизнь самых древних государств Земли. Оставил он без внимания даже знаменитые законы царя Хаммурапи, в которых, наряду с государственной собственностью, упомянуты и частное землевладение, весьма близкое по своему характеру к частной собственности, и частное рабовладение.

Деспотизм возникал там и тогда, где и когда появлялось всеобщее политико-правовое бесправие. Его синонимом выступает «поголовное рабство» [11, с. 485]. Данное обстоятельство хорошо понимал Г.В. Плеханов, дискутируя с В.О. Ключевским по поводу сходства/различия Московии с деспотиями Востока в плане взаимоотношений между государством и населением. Настаивая на принципиальном сходстве между ними, он, в частности, отмечал, что «их жители уравнивались между собой своим бесправием по отношению к государю: богдыхану, фараону, шаху, султану и т. п.» [3, с. 243].

Не мог оставить безо всякого внимания этот признак и К.А. Виттфогель, пытавшийся разграничить деспотизм аграрный и промышленный. И в том и в другом случаях он наблюдал сочетание политического полновластия и контроля над обществом. Но в древних обществах их управляемость государством была слабее, нежели в обществах индустриальных, а социальный и интеллектуальный контроль над ними не был полным. И только для деспотизма промышленного характерно сочетание тотальной власти – «полностью развитого и полностью управляемого аппаратом общества» и тотального же социального и интеллектуального контроля. Поэтому тот самый признак, который Маркс применял для обозначения высшей степени угнетенности древневосточных обществ, гораздо уместнее использовать для общества промышленного, но всецело подконтрольного партийно-государственному аппарату. В итоге К.А. Виттфогель приходит к выводу о том, что «Октябрьская революция, какие бы цели она ни преследовала, породила основанную на промышленности систему всеобщего (государственного) рабства» [4, р. 441].

В поисках термина, призванного отразить типологическую принадлежность советского общества, Виттфогель заново изучил всю марксистскую терминологию, но это не принесло желаемого результата. Словно предвосхищая научные споры перестроечной и постперестроечной поры, Виттфогель ясно дал понять, что термины «неофеодализм» или же «государственный капитализм», популярные в научной среде и поныне, совершенно не подходят для этой цели. Первый слишком тесно ассоциируется с политико-правовой раздробленностью, совершенно не соответствующей сталинской сверхцентрализации. Второй же немыслим без частной собственности и рыночных отношений. Поэтому ему пришлось довольствоваться весьма неутешительным выводом: «Это новое аппаратное общество не получило наименования» [4, р. 441].

Нельзя сказать, что в новых исторических условиях никто из отечественных ученых не пытался восполнить данный пробел. Напротив, одна из самых плодотворных попыток в области познания не так давно была предпринята Ю.И. Семеновым. Изучив данную проблему на монографическом уровне, он не только предложил новый термин – «неополитаризм», «неополитарный

строй», – но и развернул обозначаемое им понятие в целую концептуальную систему [8]. Ее подробное рассмотрение заслуживает специального монографического анализа и потому выходит за рамки настоящей статьи.

Отметим лишь, что деспотия даже в древности представляла собой своеобразную реакцию на глубочайший кризис, в котором периодически оказывалось то или иное «перезрелое» восточное общество. И в этом плане она представляла собой скорее исключительное явление, нежели всеобщее и повсеместное. Государство, обладающее многочисленным и разветвленным чиновничьим аппаратом, реализующим тотальную слежку – большая редкость в истории. Авторитарные государства без вышеуказанных признаков правильнее относить не к деспотиям, а к государствам с тираническим режимом (тираниям).

Насколько далека реальная картина государственно-правового развития Древнего Востока от устоявшихся стереотипов, на примере древнего Шумера показал С. Крих. По его словам, «ни казарм, ни всеильной бюрократии, ни остановившейся социальной мобильности обнаружить в древнем Шумере не удастся». На этом примере мы убеждаемся в том, что перед нами очередной «миф о всепоглощающем и обреченном бюрократическом государстве, чье происхождение уходит корнями в начала истории» [12, с. 262, 284].

Важно не только избавляться от давно устаревших штампов, в соответствии с которыми прообразы некогда всеильного государства, облеченного тотальной властью, надо искать на Древнем Востоке, но и от тех стереотипов, согласно которым не только весь Восток, но и наша страна выглядят обителью вечного деспотизма. Необходимо преодолевать механицистские представления об обществе, государстве, праве и человеке. Мало кто сегодня решится, подобно Ленину, настаивать на том, что общество – это «большая фабрика», то есть скопление машин и механизмов. Или же на том, что государство – это «орудие, инструмент классового господства» и не более того. Вряд ли ныне кто-либо согласится с тем, что право – это «инструмент – инструмента». Еще более нелепо будут выглядеть те, кто, как и Сталин, будут твердить россиянам: «Люди – винтики». Проблема состоит в том, что идеологи из прямо противоположного лагеря, на словах отказавшись от антигуманных воззрений коммунистических вождей, и сегодня готовы возводить любезные их сердцу государственно-правовые конструкции, не считаясь с отсутствием необходимых для этого предпосылок. Регулярные призывы из уст отечественных либералов, настаивающих на немедленной реализации либерально-демократических положений, содержащихся в Конституции 1993 г., звучат и поныне. Налицо большевизм наизусть, когда доморощенные либералы выражают свою готовность конструировать из наших сограждан любую государственно-правовую модель, будь то государственность

континентальная или же англосаксонская, не считаясь ни с историческими особенностями нашей страны, ни с отсутствием в современной России необходимых для такого рода моделей предпосылок.

Список источников

1. Ленин В.И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1970. – Т. 45. – С. 378–382.
2. Плеханов Г.В. Наши разногласия / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения : в 5 т. – Москва : Госполитиздат, 1956. – С. 115–370.
3. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли / Г.В. Плеханов / под ред. и с предисл. Д. Рязанова. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1925. – 363 с.
4. Wittfogel K.A. Oriental despotism: A comparative study of total power. – New Haven and London : Yale university press, 1967. – 584 p. URL: [https:// archive.org/details/KarlAugustWittfogel-OrientalDespotism](https://archive.org/details/KarlAugustWittfogel-OrientalDespotism).
5. Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве / П.И. Стучка. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва : Соцакадемия, 1924. – 140 с.
6. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1959. – Т. 13. – С. 1–167.
7. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства: (формирование основ социальной структуры и политической администрации) / Л.С. Васильев. – Москва : Наука, 1983. – 326 с.
8. Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России / Ю.И. Семенов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : URSS, 2011. – 375 с.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 5–338.
10. Маркс К. Капитал / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – С. 3–794.
11. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1968. – Т. 46. – С. 461–508.
12. Крих С. Плановая экономика от Шумера до Советского Союза: судьба древней империи глазами современных историков / С. Крих // Ab Imperio. – 2015. – № 3. – С. 255–291.

References

1. Lenin V.I. About Revolution (on the Notes of N. Sukhanov). In Lenin V.I. Complete Works. 5th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 45, pp. 378–382. (In Russian).
2. Plekhanov G.V. Our Disagreements. In Plekhanov G.V. Selected Philosophical Works. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1956. pp. 115–370. (In Russian).
3. Plekhanov G.V.; Ryazanov D. (ed.). History of Russian Social Thought. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1925. 363 p.
4. Wittfogel K.A. Oriental despotism: A Comparative Study of Total Power. New Haven and London, Yale university press Publ., 1967. 584 p. Available at: <https://archive.org/details/KarlAugustWittfogel-OrientalDespotism>.
5. Stuchka P.I. The Revolutionary Role of Law and the State. General Doctrine of Law. 3rd ed. Moscow, Socakademiya Publ., 1924. 140 p.
6. Marx K. Critique of Political Economy . In Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959, vol. 13, pp. 1–167. (In Russian).
7. Vasiliev L.S. Problems of Genesis of the Chinese State:(Formation of Bases of Social Structure and Political Administration). Moscow, Nauka Publ., 1983. 326 p.
8. Semenov Yu.I. Politary («Asian») Mode of Production: Essence and Place in the History of Mankind and Russia. 2nd ed. Moscow, URSS Publ., 2011. 375 p.
9. Engels F. Anti-Dühring. In Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, vol. 20, pp. 5–338. (In Russian).
10. Marx K. Capital. In Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., vol. 23, pp. 3–794. (In Russian).
11. Marx K. Forms Preceding Capitalist Production. In Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., vol. 46, pp. 461–508. (In Russian).
12. Krikh S.B. Planned Economy from Sumer to the Soviet Union: the Fate of the Ancient Empire in the Eyes of Modern Historians. *Ab Imperio*, 2015, no. 3, pp. 255–291. (In Russian).

Информация об авторе

Тимонин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Института права

Information about the Author

Timonin Anatoly Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 17.12.2022.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 17.12.2022; accepted for publication 17.12.2022.